

Пока они молчали, за спиной раздался оглушительный хлопок двери. Сун Цзяшу резко обернулся, но лязг замка возвестил: он опоздал на долю секунды. Дверь захлопнулась, отрезая их от мира.

Лицо Сун Цзяшу моментально омрачилось. В ту же секунду Ли Цзэси бросился к двери, яростно дёрнул ручку и взвизгнул: «Кто там снаружи! Почему заперто? Господин Сун, что это...»

«Молодой господин Ли, это вы устроили?» – резкий вопрос Сун Цзяшу оборвал его на полуслове.

Выражение лица Ли Цзэси застыло, сменившись недоверчивым изумлением. «Господин Сун, что вы такое говорите? Какое я имею к этому отношение? Мы оба внутри, зачем мне запирать дверь?»

Не успел он договорить, как свет, до этого щедро заливавший кабинет, вдруг погас, утопив просторное помещение в кромешной тьме. За окном уже сгустились сумерки, не пропуская ни единого лучика.

В темноте Ли Цзэси насмешливо скривил губы. Сун Цзяшу не видел его лица; погрузившись в обволакивающую тьму, он инстинктивно замер на месте.

Нашупав в темноте выключатель на стене, Ли Цзэси произнёс дрожащим голосом: «Кто-то выключил рубильник? Что... что же делать? У меня же куриная слепота, я боюсь темноты, ничего не вижу». Говоря это, он уверенно двигался в направлении Сун Цзяшу.

Сун Цзяшу подавил неприятное ощущение, коснулся двери и изо всех сил заколотил: «Ли Цин! Ли Цин!»

В ответ – тишина.

«Господин Сун...» – Ли Цзэси в темноте наткнулся на него сзади, вцепился в него обеими руками и проговорил, срываясь на плач: «Разве Второй Брат не здесь же? Почему он не отзывается?»

Сун Цзяшу стиснул зубы, отбросив остатки приличий, и грубо оттолкнул его, тон стал ледяным: «Не говори ерунды! У тебя есть телефон? Позвони».

«...» Ли Цзэси почувствовал неладное, в его глазах мелькнула злоба, но голос оставался жалобным: «Здесь нет электричества, господин Сун, с вами всё в порядке?» С этими словами он вновь прижался к нему, предлагая своё податливое тело.

Как Омега, Ли Цзэси был уверен в силе своих феромонов. Даже вне точки от него исходил

тонкий, обманчиво-нежный аромат османтуса. Он просто не мог поверить, что Сун Цзяшу, будучи Альфой, останется равнодушным к жалкому, плачущему Омеге, ищущему утешения в темноте. Стоит мужчине сделать первый шаг, и они смогут начать законные отношения! Даже если ради кинозвезды, добившейся славы и богатства, Ли Цзэси придётся рискнуть жизнью, это не будет потерей!

«Я как раз собирался рассказать вам, но, честно говоря, мой второй брат всегда неправильно меня понимал. Он злится, что я отнял у него статус молодого господина, и постоянно нападает на меня...» - произнёс Ли Цзэси дрожащим голосом, полным притворной беспомощности.

Клаустрофобия Сун Цзяшу так и не была излечена, и необходимость бороться с ней приводила к нервному срыву. Но Ли Цзэси был просто слишком невежествен! Он не только намеренно прижимался к нему, заставляя чувствовать приторный запах своих феромонов, но и произносил эти отвратительные, бессмысленные слова!

«Отойти от меня! Твои феромоны вызывают у меня отвращение!» - не выдержал Сун Цзяшу и с силой оттолкнул его, холодно отрезав: «Неужели ты думаешь, что я поверю твоей лжи о Сяоцине?»

- Хлоп!

Раздался звук удара тяжёлого предмета обо что-то.

В следующую секунду в кабинете внезапно вспыхнул свет. Смертельно бледный, Сун Цзяшу зажмурился, с облегчением выдохнув.

Вскоре после этого в коридоре послышались торопливые шаги, а затем раздался яростный крик Гэгэ: «Только попробуй убежать! Если что-нибудь случится с моим Цзяшу, я заставлю тебя заплатить!»

Замок снова загремел, и в дверях появился Ли Цин, его глаза были полны тревоги. «Господин Сун, с вами всё в порядке?»

Увидев Ли Цина, Сун Цзяшу потёр пульсирующие виски и слабо кивнул: «Всё в порядке».

Гэгэ, ругаясь на чём свет стоит, втащил в кабинет молодого человека со связанными руками и швырнул его на пол. «Вот он! Я уже вызвал полицию!» Он захлопнул дверь кабинета и поспешно подбежал к Сун Цзяшу. «Боже мой, ты в порядке? Может, нужно в больницу?»

«Что случилось?» - Сун Цзяшу не хотел показывать свою слабость Ли Цину.

«Я ждал слишком долго, поэтому вернулся проверить, всё ли в порядке», - объяснил Гэгэ. «А потом увидел, как господин Ли преследует вот его, и помог поймать».

«Этот человек прокрался сюда, пытался запереть дверь снаружи, пока я не видел, но мы вовремя его поймали», – кивнул Ли Цин, чувствуя себя виноватым перед Сун Цзяшу. Ему всегда казалось, что мотивы Ли Цзэси нечисты, и, вспоминая его прежние «злые» методы, он был настороже. Более того, под влиянием системы он внимательно следил за ним.

Неожиданно Сун Цзяшу повторил события оригинальной книги и оказался злонамеренно заперт в тёмной комнате. Ли Цзэси, похоже, спонтанно пришла эта идея в голову — он не только хотел разделаться с ним сегодня вечером, но и создать «случайное» свидание наедине с Сун Цзяшу.

«Шиш...» – раздался тихий стон.

Все трое, обернувшись, увидели Ли Цзэси, лежащего на земле в растрёпанном виде. Гэгэ изумлённо воскликнул: «Молодой господин Ли, что с вами случилось?»

Ли Цзэси заметил пятна крови у себя на лбу и вокруг глаз. Превозмогая боль, он с трудом поднялся на ноги, его лицо исказилось от страдания.

Сун Цзяшу слегка помрачнел. Его сопротивление оказалось слишком сильным; он просто хотел оттолкнуть его, но не рассчитал силу. К несчастью для Ли Цзэси, он упал прямо на острый угол цементной платформы, получив небольшую рану на лбу.

«...Дайте ему что-нибудь, чтобы вытереть кровь», – сказал Сун Цзяшу, прислонившись к стене.

Гэгэ достал из сумки салфетку и протянул её Ли Цзэси. Затем, словно по волшебству, он извлёк маленькую бутылочку минеральной воды и обратился к своему артисту: «Выпей воды, чтобы успокоиться».

Ли Цзэси, немного опешив, заметил странное выражение на лице Сун Цзяшу. Он прикрыл рану салфеткой, и его уныние стало ещё более очевидным. Несмотря на все расчёты, он никак не ожидал, что у оппонента возникнет психологическое отвращение к темноте! Этот ход не только обернулся против него, но и создал угрозу потери всего!

Сун Цзяшу сделал несколько глотков холодной воды, пока не почувствовал, что успокоился, и опустил взгляд на связанного юношу. «Как тебя зовут? Кто тебя послал?»

Молодой человек вздрогнул, его лицо выдало панику. Он упрямо выпалил: «С чего я должен тебе говорить!»

«Не хочешь говорить?» – Сун Цзяшу шагнул вперёд, его взгляд стал холоднее. Его клаустрофобия всегда была сильной и неизлечимой. Если бы Ли Цин и Гэгэ не подоспели вовремя, он, вероятно, уже пострадал бы от приступа и потерял сознание!

Наблюдая за происходящим, Ли Цин скользнул взглядом по лицу Ли Цзэси. «Цзэси, этот человек кажется тебе знакомым? Почему он мне кого-то напоминает?»

Сердце Ли Цзэси ёкнуло; кровь из раны усиливала его раздражение. «Знакомым?» Он повернулся спиной к Ли Цину и остальным, пока не встретился взглядом со связанным юношей. Зловещая усмешка мелькнула в его глазах, но тон оставался мягким и равнодушным: «Я его не знаю».

«Но я хотел бы спросить, почему он напал на господина Суна? И почему из-за него я упал и поранился в темноте!»

Мы уже вызвали полицию. Если он отказывается говорить правду, пусть полиция его допросит». Ли Цзэси скривил губы и предупредил, отчётливо произнося каждое слово: «Когда придёт время, никто не сможет его защитить».

Молодой человек явно понял скрытый смысл, его зрачки сузились. Его звали Цзэн Вэй, и Ли Цзэси постоянно нанимал его для разных дел. Изначально планировалось подкараулить Ли Цина ночью в безлюдном месте и проучить. Позже Ли Цзэси, встретившись с Сун Цзяшу, отправил сообщение, в котором говорилось, что есть еще одно дело — нужно запереть его вместе с Сун Цзяшу.

Цзэн Вэй был озадачен, но мог только выполнить приказ своего молодого господина. Ему было сложно делать два дела одновременно. Он последовал за ними и обнаружил Сун Цзяшу с молодым господином в кабинете на втором этаже, поэтому запер дверь, пока они не видели его. Когда он попытался разобраться с Ли Цином, было уже слишком поздно. Тот оказался настороже. В итоге Ли Цин вместе с ГэГэ поймали его и доставили сюда.

Услышав слова Ли Цзэси, Ли Цин усмехнулся. Он подошёл ближе, притворившись озадаченным: «Нет, этот человек кажется мне знакомым, я уверен, что где-то его видел...» Он помолчал, затем сделал вид, что его осенило, и прямо спросил: «Вечеринка в честь дня рождения в прошлом месяце? Чёрный ход отеля?»

Услышав это, выражения лиц четверых присутствующих изменились. Сун Цзяшу и ГэГэ переглянулись, понимая, о чём говорит Ли Цин: неужели видео «настоящего и фальшивого молодого господина», вызвавшее такой переполох, было снято этим человеком? Если это так, то сегодняшние события неразрывно связаны с Ли Цзэси?

Ли Цзэси молчал, запах крови усиливал его раздражение! Он не мог допустить, чтобы всё это стало достоянием общественности.